

Ждем новых встреч!

А ЕТНИЙ СЕЗОН 1962 года принес горьковчанам интересные встречи с коллективом Московского драматического театра имени К. С. Станиславского. Вниманию зрителя было возбуждено еще до первого спектакля: казалось, новым, привлекающим, необычным гастрольным репертуаром театра и волновали представления с полуболезни актерами кино — Евгением Урбанским, Петром Глазным, Евгением Леоновым, Ольгой Бган., А. Н. Велосовым, М. Мантел, а еще совсем юный В. Корнеев, ядрот ставший широко известным после кинофильма «Человек-амфибия». Успех театра был, так сказать, объективная предопределенность.

Но театр есть театр, и любой театральный коллектив оценивается по тому, как он решает современные задачи трудного, радостного и действенного театрального искусства. Что же мы узнали о театре имени Станиславского, детище великого режиссера, который некогда предвещая молодому коллективу хорошую судьбу и возглавляя не него большие надежды?

Гастрольный репертуар театра был тщательно продуман, чтобы наиболее полно представить творческие лица коллектива. Русская, советская, зарубежная классика — «Чайка» Чехова, «Машенька» Афиногенова, «Дни Турбиных» Булгакова, «Ученый дьявол» Шоу. Современная прогрессивная зарубежная драматургия — «Первый день со-

боды» Леона Кручковского, «Де Пратора Винченцо Эдуардо де Филиппо», «Такая любовь» Паска Когуэта. Советская современная эстрада — «Жизнь и преставление Антона Чеховского» Т. Медведского и В. Токарева, «Раскрытое окно» З. Брагинского, «Все только начинался» З. Ставского, «Первый восточный» Ю. Прищева. В таком репертуаре присутствует забота театра о сохранении верности традициям своего великого учителя — верности классической драматургии, с которой некогда началась мировая слава Художественного театра, стремление сохранить боевую активность театральным спектаклем. Ведь в пьесе Шоу «Ученый дьявол» театр ищет современную идею борьбы за национальное освобождение народов, а «Машенька» и «Такая любовь» — решение нравственных проблем современности, а «Первый день свободы» — страстный протест против войны. Тематика же современных советских пьес говорит сама за себя. Театрально искусство всегда было сильно именно своей современностью, и театр имени К. С. Станиславского отличается последовательностью в выполнении именно этого завета своего учителя.

Одним нельзя не отметить, что в этом своем познательном стремлении театр часто забывает о художественном качестве выбираемого драматургического материала, и это уже прямо нарушает «миссию» традиций. В самом деле, в пьесах Медведского, Брагинского, Ставского и особенно Прищева перед нами выступает в основном эстрада, «Ученый дьявол», «Де Пратора Винченцо», это лишние раз свидетелятствуют в пользу приведенных выше соображений. Обаяние драматургического материала сыграло решающую роль в этом успехе. Зритель, от равнодушия и даже раздражения зрителей, как бы героические усилия их предпринимали собственные актеры.

«Погона за таямой» некогда не уживалась театр, это очень сложный путь, и странное, что это до сих пор на заставило задуматься художественное руководство театра. Нам кажется показателным, что одаренный, чуткий и совестливый актер Е. Урбанский агукнул из спектакля «Раскрытое окно» из роли Кирилла, в которой он пользовался успехом. Вероятно, что официальные мотивы ухода могли быть и другими, он почувствовал безнадзорную худосочность материала пьесы в целом, которая обесценивает любые творческие поиски. В этом смысле прошла бесследно для горьковского зрителя и премьера спектакля «Первый восточный», если не считать большой и несколько неоправданной «попытки» актерской удаче Евгения Леонова. Но каждый раз такой успех достигается ценой не типичной борьбы с серым антирусским театром. Стоит ли так чересчурно расширять границы и красные артистические дорожки?

Как говорится — себе дороже! А эстетическая неполноценность означает неполное, ущербное воплощение замысла, каким бы нужным и благородным он ни был. Небольшим успехом у зрителей пользовались спектакли «Машенька», «Дни Турбиных», «Первый день свободы», «Такая любовь», «Ученый дьявол», «Де Пратора Винченцо». Это лишние раз свидетелятствуют в пользу приведенных выше соображений. Обаяние драматургического материала сыграло решающую роль в этом успехе. Зритель, от равнодушия и даже раздражения зрителей, как бы героические усилия их предпринимали собственные актеры.

«Погона за таямой» некогда не уживалась театр, это очень сложный путь, и странное, что это до сих пор на заставило задуматься художественное руководство театра. Нам кажется показателным, что одаренный, чуткий и совестливый актер Е. Урбанский агукнул из спектакля «Раскрытое окно» из роли Кирилла, в которой он пользовался успехом. Вероятно, что официальные мотивы ухода могли быть и другими, он почувствовал безнадзорную худосочность материала пьесы в целом, которая обесценивает любые творческие поиски. В этом смысле прошла бесследно для горьковского зрителя и премьера спектакля «Первый восточный», если не считать большой и несколько неоправданной «попытки» актерской удаче Евгения Леонова. Но каждый раз такой успех достигается ценой не типичной борьбы с серым антирусским театром. Стоит ли так чересчурно расширять границы и красные артистические дорожки?

Как говорится — себе дороже! А эстетическая неполноценность означает неполное, ущербное воплощение замысла, каким бы нужным и благородным он ни был. Небольшим успехом у зрителей пользовались спектакли «Машенька», «Дни Турбиных», «Первый день свободы», «Такая любовь», «Ученый дьявол», «Де Пратора Винченцо». Это лишние раз свидетелятствуют в пользу приведенных выше соображений. Обаяние драматургического материала сыграло решающую роль в этом успехе. Зритель, от равнодушия и даже раздражения зрителей, как бы героические усилия их предпринимали собственные актеры.

«Погона за таямой» некогда не уживалась театр, это очень сложный путь, и странное, что это до сих пор на заставило задуматься художественное руководство театра. Нам кажется показателным, что одаренный, чуткий и совестливый актер Е. Урбанский агукнул из спектакля «Раскрытое окно» из роли Кирилла, в которой он пользовался успехом. Вероятно, что официальные мотивы ухода могли быть и другими, он почувствовал безнадзорную худосочность материала пьесы в целом, которая обесценивает любые творческие поиски. В этом смысле прошла бесследно для горьковского зрителя и премьера спектакля «Первый восточный», если не считать большой и несколько неоправданной «попытки» актерской удаче Евгения Леонова. Но каждый раз такой успех достигается ценой не типичной борьбы с серым антирусским театром. Стоит ли так чересчурно расширять границы и красные артистические дорожки?

Ждем новых встреч!

(Описание. Начало на 3-й стр.)

мной актерской работе Н. Салатина, Ю. Грабчинского, А. Глазнына, Е. Леонова, А. Зинковского, Т. Семенового, Б. Лифанова и других. Особенно хотелось бы отметить талантливого, «по-матери» своеобразную и проникновенную игру заслуженного артиста РСФСР А. А. Глазнына в труднейшей роли шербата-капитана Милушевского — а роли, где так легко скатиться в наигранность, поддаться дешевым соблазнам усталости публики. А. А. Глазнын демонстрирует в этой роли высшего класс актерской культуры, глубинную проникновенность в актерский замысел — ведь, как известно, такие люди, как Милушевский, неизбежно должны были отойти от благоваренщины — им прямо дорога в красный лагерь.

В спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

О спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

О спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

(Описание. Начало на 4-й стр.)

мной актерской работе Н. Салатина, Ю. Грабчинского, А. Глазнына, Е. Леонова, А. Зинковского, Т. Семенового, Б. Лифанова и других. Особенно хотелось бы отметить талантливого, «по-матери» своеобразную и проникновенную игру заслуженного артиста РСФСР А. А. Глазнына в труднейшей роли шербата-капитана Милушевского — а роли, где так легко скатиться в наигранность, поддаться дешевым соблазнам усталости публики. А. А. Глазнын демонстрирует в этой роли высшего класса актерской культуры, глубинную проникновенность в актерский замысел — ведь, как известно, такие люди, как Милушевский, неизбежно должны были отойти от благоваренщины — им прямо дорога в красный лагерь.

В спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

О спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

О спектакле все хорошо, все в меру, за исключением, пожалуй, финальной сцены: слишком уж она оптимистична. Дело ведь происходит в начале гражданской войны, и Студенский заявляет о своем намерении идти в Донскую — радиомеханик бытового склада, беспринципные нагоды, погрозившие руки вокруг прислугоют: «Спасение России от большевиков, ссоры и горький юмор, алая плакатная и патетика — мигут в атмосфере спектакля, мигут в галлереи».

«ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА»

16 сентября 1962 года 3 стр.

фильмов на театральной сцене не разобрались горьковчане. Отрадно видеть, что актеры не скрывают своих мыслей, обещая актеру, как Е. Леонову, Е. Урбанскому, О. Бган. что они с такой душой, с таким увлечением работают в театре. Васяма интересны актерские возможности артистов П. Глазова, А. Глазнына, И. Жидовой, Б. Лифанова, Ю. Малаковского, Н. Михайлова, Т. Семенового и талантливый подопытный Ю. Велосовский, П. Бороковичев, Н. Грабчинский, Д. Савченко, А. Константинов, М. Мантел, Д. Савиновский и другие.

Театр, несомненно, проявляет заботу о молодых актерах, отдавая им великом спектакли на сценические темы, но, как уже сказано выше, необходимо думать о художественном качестве драматургического материала, чтобы молодые могли действительно расти и шлифоваться свое актерское мастерство. Надо думать и о другом. Нам очень хочется видеть, как развешивается в полную силу толстой артистизм, интеллигентский ум и величественный темперамент Евгения Урбанского в заглавной роли, а в следующем тематическом репертуаре, в более сложном и тонком репертуаре. И пусть это произойдет не в кино, а именно в театре!

Коллектив театра им. К. С. Станиславского проделал большую работу в нашем городе. Помимо спектаклей на исключительных сценических площадках, происходивших многочисленных творческих встреч артистов с горьковчанами. Очень важно, что эти встречи были, так сказать, разнообразными по жанру: дружеские беседы, выступления по телевидению и радио, праздничные зрелища, рассказы в различных аудиториях. Зрители от души благодарны творческому коллективу за это стремление нести свое искусство и свою мысль судожателям в самую гущу жизни. Ждем новых встреч!

А. АЛЕКСЕЕВА